

Анатолий Гусев

12+

Петух

Анатолий Алексеевич Гусев

Петух

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39092568

SelfPub; 2018

Аннотация

Генерал-лейтенант Александр Александрович Боровский зачитал приказ командующего Добровольческой армии генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова, который гласил, что прапорщик де Боде украл петуха, то есть совершил акт мародёрства, прапорщика отдать под суд, суду разобраться с данным делом и сурово наказать виновного, о выполнении — доложить.

ПЕТУХ

В станице Кагальницкой, в доме станичного атамана собрался суд чести Добровольческой армии.

Генерал-лейтенант Александр Александрович Боровский зачитал приказ командующего Добровольческой армии генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова, который гласил, что прапорщик де Боде украл петуха, то есть совершил акт мародёрства, прапорщика отдать под суд, суду разобраться с данным делом и сурово наказать виновного, о выполнении — доложить.

С момента своего создания в декабре 1917 года в Новочеркасске, Добровольческая армия вынуждена обороняться от превосходящих сил революционных соединений. Лучшей обороной Корнилов посчитал нападение. Армия дралась, фактически в окружении беспрестанно атакуя. Очень чувствовалась нехватка боевых офицеров, прошедших войну, боеприпасов, обмундирования, продовольствия. Недоедание и голод были верными спутниками Добровольческой армии. Но Лавр Георгиевич сурово пресекал какие-либо попытки грабежа населения, считая это недостойно чести русского офицера и дворянина, из которых и состояла в большинстве своём Добровольческая армия. Мародёрам, как правило, доставалась крепкая верёвка и не менее крепкий сук — патроны следовало беречь для врагов. Корнилов был человеком суровым.

Под натиском Красной армии, 22 февраля 1918 года Добровольческая армия оставила Ростов и двинулась с боями на Кубань, преследуя цель захвата Екатеринодара и соединения с отрядами Кубанской Рады, поддерживающее белое движение.

Добровольческая армия была больше по названию армия. Только генералов тридцать шесть человек, более двух тысяч офицеров, и чуть больше тысячи рядовых, в основном мальчишки-юнкера и гимназисты старших классов. По численности это полк старой армии. Но и сбродом это назвать было нельзя. Дисциплина была железная и страстная воля к жертве за свободу, за правое дело, за право жить в той России, которую они теряли. Они искренне верили, что смогут разжечь святое пламя освобождения России от ига большевизма. И эта вера помогала им выдержать все те страдания и напасти, что выпадут на их долю и преодолеть все предстоящие им лишения. В конечном итоге, полк превратиться в армию, армию, обречённую на поражение.

Выдержав бой у станицы Хомутовская, в станице Каргалинская, решено было отдохнуть два дня.

В большой зале казачьего дома собралось офицеры Юнкерского батальона и несколько командиров из других полков. Они расположились на скамейках у окон, напротив их на табуретки, закутавшись в шинель и надвинув фуражку на глаза, сидел провинившийся прапорщик. У двери переминался с ноги на ногу хозяин съеденного петуха.

Генерал-лейтенант зачитал приказ командующего армией, развёл руками и сказал:

– Ну, что ж? Давайте разбираться, господа.

Господа заёрзали на своих скамейках. Самым старым из них был генерал Дубовицкий, ему пятьдесят один год, весь седой. Боровскому – сорок один, двоим чуть за тридцать, остальным гораздо меньше тридцати. Прапорщик для них свой. Грабили местное население в основном люди случайные, затесавшиеся в ряды добровольцев да морячки из морской роты капитана второго ранга Потёмкина, заражённые вирусом анархии, оставшиеся без своего командира, но это быстро пресекли.

Тому, кто идёт умирать за правое дело не до грабежей.

– Нет, это не дело, господа, – сказал полковник Зимин, на нём тёмно-синяя форменная тужурка железнодорожника, подаренная начальником станции Ряжская, с тёмно-зелёными петлицами на воротнике, но с белыми с золотом погонами на плечах, а каблук правого сапога держался на двух гвоздях, – из-за какой-то птицы лишимся такого геройского прапорщика? К нам, что? Пополнение прибыло? Что-то я не заметил. Вы что, Александр Александрович, действительно хотите повесить прапорщика де Боде?

– Нет, Виктор Витальевич, у меня приказ Лавра Георгиевича разобраться в этом деле. И, если виновен, наказать. А как наказать – будем решать.

– Да за что наказывать? – сказал штабс-капитан Мазаро-

вич. – Девчонка же совсем. Даже если и виновата – простить.

– Я не девчонка! – зло, со слезами в голосе, вскочив со своего места, сказал прапорщик.

– Хорошо, Софья Николаевна, – согласился Мазарович, – барышня, но это сути дела не меняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.